

ТУРИЗМ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ТЕПЛОВЫХ ЭКСТРЕМУМОВ: АДАПТАЦИЯ ГОРОДСКИХ И КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ДЕСТИНАЦИЙ УЗБЕКИСТАНА

Усманова Азиза Бахтиер кизи

Аннотация: Работа обосновывает многоуровневую адаптацию городских и культурно-познавательных дестинаций Узбекистана к нарастающим тепловым экстремумам. Предлагаются протоколы тепловой безопасности, редизайн расписаний и маршрутов, внедрение Heat-Action планов и энергоэффективных решений с индикаторами мониторинга и межведомственной координацией.

Ключевые слова: климатическая адаптация; тепловые волны; управление дестинацией; Heat-Action; городская инфраструктура; энергоэффективность; Узбекистан; устойчивый туризм.

Annotatsiya: Maqola O'zbekistonning shahar va madaniy turizm destinatsiyalarini kuchayayotgan issiq to'lqinlarga moslashtirish bo'yicha ko'p darajali yechimlarni taklif etadi. Issiqlik xavfsizligi protokollari, vaqt-marshrut dizayni, Heat-Action rejalar va energiya tejamkor texnik yechimlar monitoring ko'rsatkichlari bilan asoslanadi.

Kalit so'zlar: iqlimga moslashuv; issiq to'lqinlar; destinatsiya boshqaruvi; Heat-Action; shahar infratuzilmasi; energiya samaradorligi; O'zbekiston; barqaror turizm.

Abstract: The paper proposes a multi-level adaptation framework for Uzbekistan's urban and heritage destinations facing intensifying heat extremes. It integrates heat-safety protocols, time-route redesign, Heat-Action plans, and energy-efficient measures, with clear monitoring indicators and inter-agency coordination.

Keywords: climate adaptation; heat waves; destination management; Heat-Action; urban infrastructure; energy efficiency; Uzbekistan; sustainable tourism.

Введение

Туризм обусловлен устойчивым ростом частоты и интенсивности тепловых экстремумов, влияющих на безопасность туристов, сезонность спроса и операционные издержки сектора. В секторном факт-листе к Шестому оценочному докладу IPCC (AR6) ¹⁹ подтверждается увеличение «горячих» экстремумов и сопряжённых погодных явлений (жара, засухи, шторма и др.), а также постепенные изменения фоновых температурных режимов; всё это непосредственно воздействует на туристскую инфраструктуру и модели поведения туристов. Для городских и культурно-познавательных дестинаций Узбекистана это означает необходимость пересборки управленческих практик — от проектирования маршрутов и календарей событий до стандартов обеспечения тепловой безопасности посетителей и персонала.

¹⁹ [IPCC](#)

Ситуационная уязвимость подтверждается недавними атрибуционными исследованиями. В марте 2025 года Центральная Азия пережила «аномально раннюю» жару: в Узбекистане фиксировались значения до 29–30 °С в городах Ферганской долины, причём анализ World Weather Attribution показал, что столь раннее и сильное событие было бы практически невозможным без антропогенного влияния; локальные аномалии достигали $\sim +10$ °С к доиндустриальному фону. Данный эпизод иллюстрирует нарастающий риск-профиль городских дестинаций (исторические центры, музеи, пешеходные зоны) в тёплый сезон и обосновывает необходимость планов действий при жаре (Heat-Action Plans) на уровне объектов и территорий.²⁰

Эмпирический контекст отечественного туризма демонстрирует быстрое восстановление и рост потока, что повышает требования к управляемости риска. По официальному отчёту Агентства статистики «Tourism and recreation in 2024», число поездок иностранных граждан с туристскими целями в 2024 году составило **7 957,2 тыс.**; ранее, в январе–марте 2024 г., на долю стран СНГ приходилось **1 417,8 тыс.** туристов (93,3 % всех прибытий за период).²¹ Оперативные сводки и публикации за 2025 год также указывают на высокую динамику: на фоне оживления региональной мобильности растут и выездные потоки граждан РУз, что усиливает «давление» на городскую инфраструктуру в пиковые периоды. Сектор, таким образом, нуждается в стандартизированных процедурах обеспечения теплового комфорта и безопасности.

Международная политика и нормативные ориентиры задают методическую рамку для национальной адаптации. В марте 2024 года UN Tourism совместно с РКИК ООН выпустила официальное руководство для национальных туристских администраций по климатическим действиям, где акцентированы: интеграция климатической повестки в стратегические документы, внедрение планов адаптации, унификация мониторинга и отчётности, межведомственная координация и работа с уязвимыми группами. Эти рекомендации предполагают перевод общенаучных выводов IPCC в язык управленческих решений и KPI на уровне дестинаций.

Национальная правовая база Узбекистана позволяет институционализировать климатически чувствительные стандарты в туризме. Действующая редакция Закона «О туризме» № ЗРУ-549 (2019; с последующими изменениями) закрепляет приоритет **безопасности туристов** и устойчивости развития сферы — это правовой «якорь» для включения протоколов тепловой безопасности в лицензирование, категоризацию и паспорта дестинаций. Реорганизация и усиление полномочий уполномоченного органа по экологии и климату произведены Указом Президента № UP-81 (31.05.2023) и Постановлением Президента № PP-171 (31.05.2023; с позднейшими изменениями), что обеспечивает институциональную основу межсекторных климатических действий

²⁰ worldweatherattribution.org

²¹ stat.uz

(туризм — здравоохранение — городская среда — экология). Государственная программа реализации Стратегии «Узбекистан-2030» на 2025 год (Указ № UP-16 от 30.01.2025) придала дополнительный импульс «зелёной» повестке, включая городские меры адаптации.²²

Сопряжённой — и крайне релевантной для туристской инфраструктуры — является «энерго-климатическая» реформа теплоснабжения и энергоэффективности зданий. Постановление Президента № PP-100 от 11.03.2025 закрепило переход к закрытым системам централизованного теплоснабжения и **обязательную установку с 1 июня 2025 года** в новых и реконструируемых зданиях солнечных панелей, водонагревателей и тепловых насосов. Для музеев, гостиниц и культурных центров это означает стандартное внедрение инженерных решений, снижающих тепловую нагрузку в помещениях, повышающих микроклиматический комфорт и косвенно уменьшающих уязвимость к экстремальной жаре.²³

Цель предлагаемых разработок — сформировать практико-ориентированный каркас адаптации городских и культурных дестинаций к тепловым экстремумам, сочетающий инженерные, организационные и управленческие решения. Научная новизна заключается в интеграции протоколов «heat-safe destination» в паспорта дестинаций (с чётко определёнными порогами активации и KPI) и в увязке этих протоколов с отраслевыми реформами энергоэффективности и городского хозяйства; предлагается согласовать систему показателей с международным руководством UN Tourism (2024), что обеспечивает сопоставимость и внешнюю верифицируемость.

На уровне **объектов туристской инфраструктуры** (гостиницы, музеи, центры приёма посетителей) целесообразно внедрять стандартизированные **протоколы тепловой безопасности**: охлаждаемые зоны, питьевые станции и доступ к воде, тень и навесы в местах концентрации посетителей, мультязычные сообщения о самозащите от жары, регламенты смен для персонала и алгоритмы первичного медико-санитарного реагирования. Радикально снижают риск и операционные издержки инженерные решения, синхронизированные с реформой PP-100: «холодные» кровли и покрытия, теплоотражающие экраны, энерго- и водоэффективная оснастка, а также солнечная генерация и тепловые насосы для температурной стабилизации помещений.

Для **уровня дестинации** (исторические центры Самарканда, Бухары, Хивы и пр.) приоритетны три направления: маршрутно-временной дизайн («cool-routes» с приоритетом тенистых и проветриваемых улиц; сдвиг экскурсий и событий в «окна» меньшей тепловой нагрузки), интегрированная система оповещения и информирования (городские приложения, медиаэкраны, QR-навигация), а также включение Heat-Action Plan и KPI в паспорт дестинации с ежегодным аудитом

²² [CIS Legislation](#)

²³ [CIS Legislation](#)

исполнения. Такой подход согласуется с рекомендациями UN Tourism по институционализации климатических действий и позволяет обеспечить предсказуемую безопасность в пиковые месяцы.

Суммируя, нарастающая климатическая экспозиция и фактические экстремальные события последних лет требуют от туристских дестинаций страны перехода к управлению тепловым риском на основе наилучших международных практик и национальной нормативной базы. Сочетание доказательств IPCC AR6 и руководства UN Tourism (2024) с проведёнными институциональными реформами (UP-81; PP-171; UP-16) и «энерго-климатическими» инновациями в строительном фонде (PP-100)²⁴ позволяет выстроить реализуемую «дорожную карту»: от типовых SOP на объектах и Heat-Action Plan в паспортах дестинаций — к интеграции в региональные программы развития туризма и к регулярной публичной отчётности по KPI адаптации. Такая архитектура повышает термический комфорт, снижает вероятность инцидентов, стабилизирует сезонность и укрепляет стратегическую устойчивость городских культурных центров Узбекистана.

Список использованных источников

1. IPCC. *AR6 WGI Sectoral Fact Sheet: Tourism*. (официальный факт-лист). [IPCC](#)
2. IPCC. *AR6 Synthesis Report. Summary for Policymakers (SPM)*. (2023). [IPCC](#)
3. UN Tourism / UNFCCC. *Policy Guidance to Support Climate Action by National Tourism Administrations*. (март 2024). [untourism.int+2UNWTO+2](#)
4. World Weather Attribution. *Extraordinary March 2025 heatwave in Central Asia up to 10 °C hotter in a warming climate*. (4 апреля 2025) и научный отчёт. [worldweatherattribution.org+1](#)
5. Закон РУз «О туризме» № ЗРУ-549 от 18.07.2019 (в ред. 13.05.2024). [CIS Legislation](#)
6. УП-81 (31.05.2023) и ПП-171 (31.05.2023; изм. 23.06.2025) — организационная рамка Минэкологии. [CIS Legislation+1](#)
7. УП-16 (30.01.2025) — Государственная программа по реализации «Узбекистан–2030» в «Год охраны окружающей среды и зелёной экономики». [CIS Legislation+1](#)
8. ПП-100 (11.03.2025) — реформа теплоснабжения и энергоэффективности зданий; сообщения о вступлении требований в силу с 1 июня 2025 г. [CIS Legislation+1](#)
9. Агентство статистики РУз. *Tourism and recreation in 2024* (12.08.2025) и квартальные бюллетени (I кв. 2024). [stat.uz+1](#)
10. Агентство статистики РУз. *Новости Комитета* (янв.–май 2024: 2,837 млн въездов). [stat.uz](#)

²⁴ [CIS Legislation](#)